

Иван Васильевич Мартынов. 2008 г.

Родился...

Рассказал Иван Васильевич немножко о своем детстве. Родного села Тонеево, что стояло в центре тогдашней Казанской губернии, теперь нет. Оно утонуло и лежит где-то на дне Куйбышевского моря-водохранилища. Но еще в зыбке был перенесен Ваня в бывшее большое барское имение, ставшее поселком Середняк. Они даже пожилы немножко в барском доме. Барин, говорили, был еще жив и обитал в Казани. 12 лет Мартыновы провели в этом поселке. И хоть назывался он Середняк и жили там действительно середняки, и их семья была такая, тем не менее три раза их раскулачивали, но каждый раз в конце концов оставляли в покое: мир не без завистников и не без добрых и справедливых людей. Отца, Василия Яковлевича, лишили он рано, а мать, Варвара Харитоновна, тянула семью - его и двух сестер. И юный Ваня умел всю деревенскую работу делать - это, кто знает, работа, мягко выражаясь, нелегкая. Еще была у него старшая сестра, уже замужем. А старший брат работал в Москве милиционером, дослужился он потом, старанием своим, до чина майора и начальника правительственной трассы - из Кремля в Кунцево. Этот брат и сыграл важную роль в его судьбе. Когда Ваня окончил начальную школу, а потом еще пятый класс в райцентре Лаишево, Семен Васильевич забрал 12-летнего братишку к себе в Москву, на Рогожскую заставу, на Школьную (бывшую 1-ю Рогожскую) улицу, в 8-метровую комнату. Там тогда еще жили в основном ну не ямщики рогожские, так извозчики: много тысяч лошадей обслуживали огромный город.

Учился...

В Москве в 37-м окончил школу-десятилетку,

где проявил большие способности к математике и химии. Прочили ему на мехмат идти, а он пошел в богатый МИКТ - Московский институт кооперативной торговли, размещался он тогда в усадьбе Покровское-Стрешнево. Там были отличные, по тем временам, общежития, учиться было не трудно. Безумные эксперименты 20-30-х годов в образовании заканчивались, но интересная деталь: четверок в тот год почему-то не было, из положительных оценок ставили или 5, или 3...

Занимался спортом еще со школы и имел разные значки - и БГТО ("Будь готов к труду и обороне"), и ГТО (уже "Готов"! Носили на цепочке), и ПВХО (что-то типа ГО), и "Ворошиловский стрелок". В институте играл в шахматы и бегал на лыжах, за это студентов-спортсменов во все времена подкармливали, но все же стипендия 120 довоенных рублей была маловата. Знакомые уходили в военные вузы. Он подумал и тоже пошел. В Академию химзащиты, в Бригадирский переулок на Бауманской. Почему? Еще и потому, что химия, строение вещества интересовали его со школы, в Кооперативном же химия была больше похожа на товароведение.

Учеба и в Академии давалась ему легко. "Курс молодого бойца" прошли на полигоне Академии в Фролищах, монастыре на реке Лух, недалеко от знаменитых в скором будущем лагерей... Учился, а летом ездил к матери и сестре в Татарию, помогал по хозяйству. И вот настал 41-й год.

Воевал...

Когда началась война, вместо четвертого курса их перевели на ускоренные курсы начальников химслужбы полков, бригад и дивизий, а 10 октя-

С Черноголовкой было тесно связано несколько Героев Соцтруда. Давайте вспомним: Семёнов, Эмануэль, Курдюмов, Мартынов, Осипьян. Возможно, ещё кто-то... И вот из этой плеяды Героев остался один. Сегодня говорю с ним, Иваном Васильевичем Мартыновым.

Если совсем кратко, то его жизнь уместится в несколько строк:

Родился 26 декабря 1919 г. Участник войны, имеет 3 боевых ордена (всего же у него почти 30 правительственных наград, из них 7 орденов). Окончил Акаде-

мию химзащиты. В 1957 г. защитил там кандидатскую, в 1966 г. - докторскую диссертацию. Профессор с 1968 г., лауреат Ленинской премии - 1972 г., Герой Соцтруда - 1974 г., член-корр. АН с 1981 г. В 1961-1978 гг. - директор ГСНИИОХТ, с 1978-го по 1989 гг. - директор ИФАВ АН СССР (ныне РАН).

Да, всего несколько строчек, а сколько за этими датами, должностями, наградами событий, тревог, радостей, сколько всего?! Вот и попробуем расшифровать хоть кое-что из этого...

Последний

К 90-летию И.В. Мартынова

С первенцем Борисом. Берлин, осень 1946 г.

ря 41-го года он в должности начима только что сформированной бригады уже был на фронте. Фронт проходил совсем рядом от Москвы, за Кубинкой. Вооружены они были, между прочим, автоматами ППШ, но люди не умели еще по-настоящему с ними обращаться и просили привычные винтовки. Винтовки не было, не было и противотанковых средств. Когда 7 немецких танков заняли их село, то сделать с ними ничего не могли.

Тем не менее молодой офицер выполнял одно задание за другим. Установил связь между батальонами. Вынес из-под носа у немцев наши штабные документы и даже сухарики командирские прихватил. Вдруг проявились наши зенитные установки. Стали стрелять по немецким танкам, те накрыли их. И увидел тогда впервые воентехник 2-го ранга Мартынов то страшное кровавое месиво, к которому военные люди привыкают и все же не все при-

выкнуть могут, настолько это бесчеловечно... А вскоре ранило и старшего лейтенанта (переписали его из техников в строевые) Мартынова осколками мины, да так, что оказался он в госпитале аж в Узбекистане.

После госпиталя служил на Калининском фронте, преподавал на курсах младших лейтенантов, потом попросился в передовые части. Молодой, шустрый, к тому же уметь и грамотный, он продвигался по службе. Занимал разные должности вплоть до помощника начальника оперативного отдела военного химического управления Белорусского фронта у Рокоссовского...

До боевых отравляющих веществ (зарин, зоман, табун - помните по ГО?) на этой войне не дошло, слава Богу, но достаточно широко применялись маскировочные дымы, зажигательные составы, эпизодически - огнеметы ранцевые и фугасные. Это всё шло по линии химвойск. Очень опасной за-

дачей была доставка таких средств на фронт, от малейшего попадания состав сгорал мгновенно, всё и все рядом - тоже. Следить за противником на предмет применения им химоружия - и это была задача военных химиков.

А еще командиры дивизий и армий и командующие фронтами поручали офицерам-химикам немало разных других заданий. И ситуации случались порой самые удивительные. Иван Васильевич приводит один за другим примеры из своей фронтовой жизни. Как с помощью дымов прикрыли они важнейшую для нас узловую железнодорожную станцию. Как умудрялся с семьей солдатами доставлять эшелонами зажигательных и т.п. смесей для фронта, разгружать, маскировать. Как выяснял ложные обстрелы химическими снаря-

дами. Как инспектировал Войско Польское на случай химической войны. Как всё с теми же семью бойцами оказался под прямым ураганным обстрелом немцев из блинжаров - и это была задача военных химиков. Попали они в такой переплет, что удивляется до сих пор, как выбрались. И только выдержка, самообладание помогли ему тогда остаться в живых. Еще и пушку нашу с орудийным расчетом вывез, спас ребят - своих и артиллеристов тоже... У Ивана Васильевича, кроме других, два ордена Красной Звезды. Фронтовики знают, что это за орден...

На военно-дипломатической службе...

Победу застал подполковник Мартынов не в Берлине или Вене, а в Москве. В августе 44-го был он отозван на Выс-

Приём в Контрольном совете. И.В. Мартынов с женой Екатериной Петровной. Германия, 1946 г.

шие академические курсы, на которых усиленно учил, кроме всего прочего, французский язык. Был при этом интересный случай. Сдал он французский в МВТУ им. Баумана, и когда на какой-то вопрос стал отвечать по-французски слишком лихо, экзаменаторши попросили, по-французски тоже: "Говорите помедленнее, пожалуйста". Они, оказывается, были "англичанки", а за редкостью тогда французского при-

равлении химических войск Министерства обороны, в Научно-техническом комитете. Теперь уж буквально вся их наука, специфическая, конечно, шла через него... И тянула к себе. Служил в министерстве, а всё ездил на кафедру в альма-матер, титровал, растворял, проводил контрольные опыты. И в 1957 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную титрованию фторолефинов окислами азота.

Герой

нимали заодно и французский. Иван же Васильевич и сейчас, в 90 лет, спокойно и достаточно свободно изъясняется на галльском наречии!

А язык нужен был ему вот зачем. В июне победного 45-го года определили его на военно-дипломатическую службу в Отдел протокола и связи Советской военной администрации в Германии. И занимался он там "французским направлением". При так называемом Контрольном совете было аккредитовано 15 дипломатических миссий, помещался тот Совет в американском секторе Берлина. Пришлось немало Ивану Васильевичу поездить по этим миссиям и секторам.

Возил во французскую зону маршала Жукова для награждения его орденом Почетного легиона, вместе с ним и генералом Катру потом отмечали за столом это событие. Имел дело и с преемником Жукова маршалом Соколовским, в частности, по поводу чешских авиаторов, обнаруженных в Германии. Принимал разные делегации и официальных лиц, и служба шла хорошо. Выписал в Берлин жену Екатерину Петровну, врача по профессии, в ленинградской блокаде побывавшую, с которой в 42-м году в Калинин познакомился, а в 44-м женился. В Германии у них и первый сын Борис родился, ныне доктор химических наук, профессор.

Защитил диссертацию...

Служил Иван Васильевич, и всё бы хорошо... Но наука, брошенная из-за войны, всё же его влекла. Надо было доучиваться, и в 47-м году он вернулся в Академию химзащиты, на инженерный факультет (был еще и командный). Учился на отлично, получал Сталинскую стипендию. Еще в Академии стал полковником - самым молодым в химвойсках. А по окончании стал работать в Уп-

Научным руководителем его был самый, наверное, знаменитый военный химик, генерал-лейтенант и академик Иван Людвигович Кнунянц, основатель отечественной школы фтороргаников. Они подружились, и у них установились самые теплые отношения. Иван Людвигович консультировал Ивана Ва-

Три директора ИФАВ: С.О. Бачурин, Н.С. Зефирова и И.В. Мартынов. 2008 г.

силевича и по докторской диссертации. О Кнунянце хотелось бы рассказать побольше, а жаль, места мало...

В поэме "Мартыниана", сочиненной друзьями И.В. "для неслаженного пользования", о защите Мартынова сказано так:

*...Но вечером
дома опять не бывал,
У тезки Кнунянца
он все нитровал.
Успехом озорным
их труд увенчался.
С каким же триумфом
Иван защищался!*

Одним из оппонентов на "триумфальной" защите был Якубович из ГСНИИОХТа. Внимание, читатель! С этим заведением будут связаны 20 дальнейших лет беспокойной жизни и бурной деятельности нашего героя.

Возглавил НИИОХТ...

В 1958 году Иван Васильевич увольняется из армии и становится заместителем директора по научной работе в указанной выше организации - Государственном научно-исследовательском институте органической химии и технологии. А вскоре он его и возглавляет, защищает докторскую диссертацию, становится профессором. Говорить здесь об этом институте на Шоссе энтузиастов (основанном в 1924 году и именованном тогда еще Ольгинским заводом) не имеет особенного смысла. Приходили военные, делали для них всё, что заказывали. Приходили ракетчики - их вопросы тоже решали. Впрочем, были у них и открытые работы, половина авторских заявок и свидетельств И.В. Мартынова - вполне академические.

Короче говоря, как сформулировал сам Иван Васильевич, "все задания, что ставило перед нами Правительство, мы выполняли". Институт коммунистического труда - забытое нами уже звание - большая редкость! Да и были ли еще такие? На знамени Института - орден Ленина, а дирек-

в НИИОХТе: 2 года - заместителем директора и 18 лет - директором, многое построил, наладил, внедрил. Дела в институте шли, как говорится, по накатанной дорожке, за него можно было не беспокоиться. Вот тут-то и появилась на слуху новая аббревиатура: ИФАВ, физиологически активные вещества...

Основал ИФАВ...

- Вызвали в ЦК, - рассказывает И.В. - Говорят: "Принято решение о создании, кого могли бы рекомендовать директором?" Ну а сами, видно по всему, уже всё решили... Два месяца прошло. Теперь вызывает Костандов в министерство: "У меня, - говорит, - Овчинников тут". Ну, понятно. Там все и решили окончательно. Министр спрашивает: "Какая помощь нужна?" - "На оборудование дайте, Леонид Аркадьевич, 2 миллиона долларов!" - "Договорились, Иван Васильевич!.." Так был я назначен, а потом и избран на новый пост. И оборудование мы закупили действительно хорошее... В Черноголовке меня приняли хорошо - и Федор Иванович, и Юрий Андреевич, и Б.П. Золотой... Николай Николае-

Проблемы надо решать. Директор задумался... Начало 80-х гг.

вводить народ, чтобы не ослаблять это важное учреждение, а вот членами ученого совета отсюда люди были - и Сокольский, и старший сын мой Борис. Были синтетики и из Академии химзащиты. Трудностей хватало не только со строительством, но и с устройством людей, с пропиской, с квартирами..."

Иван Васильевич называет фамилии бывших среди первых В.Б. Соколова, С.О. Бачурина, уже умерших В.И. Фетисова, В.В. Малыгина, Ю.Я. Иванова, еще многих... Это все те люди, благодаря которым институт и стал Институтом. Не так давно отметил ИФАВ свое 30-летие.

Спрашиваю: а как оказался в Черноголовке Николай Серафимович Зефирова? Оказывается, Кнунянц знакомил их еще в конце 50-х или начале 60-х годов. Во время директорства Н.С. Зефирова (1989-2006) хорошую школу руководителя прошел нынешний директор С.О. Бачурин - отмечает И.В. Мне показалось, что о Сергее Олеговиче основатель Института говорил как-то особенно тепло.

В настоящее время...

И.В. Мартынов был директором ИФАВ РАН с 1978 по 1989 гг. В настоящее время он Советник при дирекции, член ученого совета института. Он не забывает свое детище, и ИФАВ помнит о своем основателе.

Есть у Ивана Васильевича и своя, "личная", любимая научная тема, к которой он особенно пристрастен. Когда Менделеев открыл великий закон периодичности элементов, ничего не было известно о строении атома. Впоследствии стало ясно, что и величины заряда ядра для определения места элемента в таблице недостаточно. Полинг ввел еще одну характеристику - электроотрицательность, другие - эффективный заряд. Какое соотношение

между ними, каков их физический смысл, какое место должен занять по своим свойствам водород - важнейший элемент, который ставят то в первую клетку, то в седьмую группу над фтором? Над этими вопросами работает сейчас Иван Васильевич, анализируя многочисленные свойства многочисленных теперь элементов...

Вот такие вещи, такие проблемы волнуют нашего 90-летнего героя-юбиляра. Так давайте поздравим его и пожелаем ему кроме здоровья еще и дальнейших научных успехов! И семье его - тоже! Два сына у Ивана Васильевича - Борис, уже упомянутый, и Владимир, кандидат химических наук, окончивший химфак МГУ. Три внучки у Ивана Васильевича, правнук и правнучка. Последние выросли, считай, в Черноголовке...

Эпилог

Из большого окна его квартиры виден почти весь наш городок... В 1978-м появился Иван Васильевич в Черноголовке, он живет здесь и оставил глубокий след, имя которому - Институт физиологически активных веществ РАН... ИФАВ - и ему награда. А еще у Ивана Васильевича Золотая Звезда Героя, два ордена Ленина, орден Октябрьской революции, орден Трудового Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, всяческие медали, благодарности Правительства и Президента. Иван Васильевич прост в общении, доступен, частенько как ветеран войны встречается со школьниками, любит покопаться на даче в земле, за которую он проливал кровь и которую защищал в войну и после войны всеми доступными способами; он - Защитник и Созидатель, Почетный химик СССР и РФ.

Михаил ДРОЗДОВ